

ДО «СЕМЕРКИ»

столько высока, что тот, неся огромные потери, вынужден был отложить наступление на два с половиной часа.

Наш гвардейский минометный полк поддерживал стрелковую дивизию на направлении главного удара немцев. Здесь у противника действовало до пяти дивизий, 250 танков, десятки самолетов.

Облака пыли, поднятые взрывами, дымы горящих танков, машин, самолетов закрыли солнце. Наши катюши вели непрерывный огонь, и в течение дня мы сделали двенадцать залпов...

Николай Степанович с болью вспоминает гибель боевых товарищей, павших в бою солдат 2-го дивизиона, сержантов и офицеров боевых расчетов.

«...С рассветом 7 июля в районе станции Поньри две пехотные дивизии при поддержке до двухсот танков, авиации и артиллерии перешли в наступление. Сплошной огонь, лязг гусениц, вой самолетов, непрерывные взрывы бомб и снарядов... Казалось, все кончено. Но залпы катюш и артиллерии поднимали нашу пехоту и танки в контратаку.

Пять раз в тот день фашисты атаковали наши позиции, но все атаки были отбиты...»

Упорными и тяжелыми были бои по форсированию Одера. Полк срочно перебросили в район Штеттина, однако для преодоления рукавов реки потребовалось трое суток. 20 апреля оборона противника на Одере была сломлена, и наши части устремились к Балтийскому побережью.

«...65-я армия генерала Батова, которую поддерживал наш полк, в первых числах мая заняла Ростоки. Здесь закончилась моя война.

А в октябре меня направили на учебу в Артиллерийскую академию имени Дзержинского (сейчас - Петра Великого) - альма-матер нашей российской артиллерии...»

После окончания академии полковнику Васендину предложили должность заместителя начальника штаба только что организованного научно-исследовательского ракетного полигона Капустин Яр в Астраханской области. Здесь оказались лучшие ракетные конструкторы: Королев, Пилюгин, Мишин и другие.

Испытывались легендарные Р-1, Р-2, Р-5, Р-7.

«...В январе 1956 г. я был назначен председателем Комиссии по испытанию первой баллистической ракеты с ядерным зарядом - 8К51. Эта операция под кодовым названием «Байкал», открывая эру ракетно-ядерных войск, являлась событием исторического значения. В мире не было опыта проведения испытаний такого рода...»

Пока на Капустин Яр готовился пуск 8К51, севернее Аральска Казахской ССР был оборудован «квадрат» - место падения ядерной боевой части (БЧ) ракеты. Испытательная комиссия, состоящая из инструкторов Семипалатинского полигона и боевого расчета, включавшего до двухсот человек с необходимыми средствами, располагалась тут же, в самом пекле.

«Пуск ракеты с полигона Капустин Яр был произведен моей командой в 13.00 26 февраля 1956-го. Взрыв БЧ ракеты мощностью в 15 килотонн тротилового эквивалента произошел через семь минут после пуска.

В этот момент я находился в шести километрах от эпицентра

взрыва на командном пункте, оборудованном в танке. Через 15 минут мы вылетели на вертолете в район взрыва для проведения контрольных замеров радиации и направления следа за ражением...»

Потом учеба в Высшей военной академии Генерального штаба и служба заместителем начальника оперативного управления Главного штаба ракетных войск (ГШРВ). Это был период создания совершенно нового вида вооружений - ракетных войск стратегического назначения, а основной задачей Главного штаба - размещение стартовых площадок и их инженерное оборудование. По долгу службы генералу не раз приходилось облетать весь Советский Союз от Дальнего Востока до Прибалтики, бывать на Камчатке, Анадыре, Урале, в Забайкалье, Казахстане, довелось тесно сотрудничать с маршалами Негделиным, Москаленко, Бирюзовым, Крыловым, Толубко, командовавшими тогда ракетными войсками.

Недавно родные генерала Васендина сделали ему замечательный подарок: подготовили и издали семейным тиражом книгу его воспоминаний. Видимо, именно из таких крупиц складывается мозаика истории и нашей великой Победы, и Вооруженных сил.

- Вот именно с этого места, - Лариса Васильева уткнула палец в пол, - ранним утром 6 декабря 1941 года в атаку устремился первый батальон танков Т-34.

ЗАЧЕМ ТАНКАМ МУЗЫ?

Имея военное образование, я, конечно, понимал, что скрытное развёртывание танкового батальона со всеми необходимыми службами, штабом, системами связи и прочего не определяется контурами музейной прихой, даже всей территорией Музея истории танка Т-34, расположенного на северо-западной окраине деревни Шолохово, в трех десятках километров от Москвы, между Старой и Новой Дмитровской трассой, однако оценил поэтичность красивой легенды. Лариса Васильева, известная поэтесса, автор некогда будоражащих общественность документально-публицистических исследований «Кремлевские жены» и «Дети Кремля», многих других литературных произведений, согласилась показать мне сокровища необыкновенного музея.

Собственно, к танкам поэтесса никакого отношения не имеет, однако ее отец Николай Кучеренко стоял у истоков советского танкостроения, работая в Харькове вместе с А.О. Фирсовым, создателем первых советских легких танков. Позже, когда под руководством Михаила Кошкина проектировался легендарный Т-34, Кучеренко возглавлял конструкторское бюро, в котором зарождалась новая машина, названная Уинстоном Черчиллем лучшим (в своем виде) оружием Второй мировой войны.

Дмитровское шоссе - вообще «танковое направление», считает Лариса Васильева. Когда-то здесь застрял в болотах один из первых российских танков «Непопырь» - чудовище, скорее напоминающее артиллерийский лафет на восьмиметровых колесах с двумя башнями (кстати, фрагменты монстра, найденные энтузиастами, хранятся в музее). Неподалеку по Рогачевскому шоссе находится имение Д.И. Менделеева Боблово, где провел детские годы его сын Василий, предложивший в 1911 году русской армии танк, конструктивные достоинства которого используются и в современных боевых машинах. Кроме того, после войны в окрестностях трассы получали дачи многие советские офицеры-танкисты.

Есть такое полузабытое слово - подвижность. Чтобы сохранить память о выдающихся конструкторах, создателях легендарного танка, Лариса Васильева объездила буквально всю страну, по крупицам собирая предметы для коллекции своего необычного музея, разместившегося на ее даче в деревне Шолохово. Вскоре, однако, домашнему музею стало тесно. Поэтесса обратилась к властным структурам с просьбой разрешить создание музея на пустыре, где ржавели кузова битых машин и гнездились темные личности. Идею поддержали мэр Лобни, члены московского правительства.

Не хватил места, чтобы пересказать все перипетии, связанные с успехами и неудачами, сопутствующими истории музея. Важно, что мэр Москвы Юрий Лужков целевым порядком выделил средства, и к шестидесятой годовщине танкового удара батальона тридцатьчетверок на бывшем пустыре был открыт музей.

Белое здание по форме напоминает орудийную башню танка. Перед ним на земляной насыпи-стилобате - Т-34, а перед обратным фасадом - шеренга танков - потомков легендарной машины, подарок музея бронетанковой техники в Кубинке.

- Мы пошли своим путем, - говорит Лариса Васильева, - рассказать не только о боевом применении машины, но и об истории ее создания.

Вообще, именно этому и посвящена экспозиция залов первого этажа музея. В первую очередь это рассказ о балансе между наступательным и оборонительным оружием, первых системах бронирования, начиная с доспехов рыцарей, и постепенным переходом к тому, что в самых общих чертах напоминает современный танк. Но главное внимание уделено драматичным событиям, связанным с тем, как новое тогда оружие доказывало свое право на существование. Ведь достаточно увесистый танк не отвечал шапкозакладной концепции «войны на территории агрессора», и его создателям приходилось отстаивать путь к праву на жизнь тридцатьчетверки буквально по миллиметрам. Рисунки, фотографии, чертежи, макеты машин: столько всего интересного, что частые гости - ребята из Москвы и области - буквально не отходят от стендов. Впрочем, желающие могут посидеть даже за рычагами настоящего тренажера. А основное место на втором этаже отведено диораме, посвященной тому забываемому танковому броску, с которого и началось наступление под Москвой: недаром на лицевой стороне медали «За оборону Москвы» изображена тридцатьчетверка с короткой еше, 76-мм, пушкой.

...Автобус из соседнего детского лагеря привез ватагу мальчишек, медленно обливавших застывшую шеренгу боевых машин. Летний жаркий день неверен: солнце вмиг закрыла туча, хлынул ливень, и ребята забралась под тяжелые стальные бруха. Что ж, подумал я, зонтик - пожалуй, не худшее мирное использование танка.

Армейская газета «Знамя родины» в годы войны была полевым печатным органом знаменитой 18-й десантной армии, известной в 70-е прежде всего тем, что начальником политотдела здесь служил полковник Леонид Брежнев.

Возникла газета осенью 1941-го в Харькове, где формировалась эта армия, а редактором издания назначили батальонного комиссара Владимира Верховского.

Родился Владимир Иванович в 1903 году в Каневе, работал молотобойцем на киевском «Арсенале», там же начал печататься сперва в заводской газете, потом в «Киевском рабочем». Судьба его изменилась после поездки на встречу рабкоров в Москву: ему предложили поступить в Коммунистический институт журналистики (КИЖ). В начале 30-х Верховского приняли на работу в «Правду»: вначале корреспондентом на Украине, в Средней Азии, а потом - военкором в Финляндии.

Пятого октября 41-го батальонный комиссар Верховский принял по акту имущество: пишущие машинки, наборные кассы и множество техники, разместившуюся на двух разболтанных грузовиках. С этого дня редакция (самым известным, пожалуй, журналистом которой позже стал Сергей Борзенко) ежедневно до 1945 года выпускала газету «Знамя родины», листовки и даже сборники стихов!

Воевала 18-я армия в Донбассе, на Кавказе, затем - известный десант на Малую Землю, снова Украина, а закончила она боевой путь в Чехословакии. Впрочем, в 70-е, когда бывший начальник политотдела этой армии

С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ - В ИНТЕРНЕТ

был Генеральным секретарем КПСС, о ней написано больше, чем о любом другом соединении. В МЭИ создан был даже музей 18-й армии, а потом все забылось.

К счастью, архив своего отца бережно сохранил Александр Верховский, ныне заведующий кафедрой инженерной и машинной графики Московского института электроники и математики. Вместе со студентами и сотрудниками кафедры им создан и регулярно пополняется некоммерческий сайт (www.znamiarodiny.ru), который создатели посвятили 60-й годовщине Победы.

- Помимо практических занятий, в ходе которых студенты учатся работать с историческими документами, создавать структуру

и оформление сайта, - рассказывает Александр Верховский, - нами преследуется и воспитательная задача: сегодня молодые люди имеют, мягко скажем, не слишком адекватное представление о той войне. И, осуществляя этот проект, студенты открывают для себя исторические ракурсы, которые нашему поколению представляются очевидными.

9 мая 2005 эта работа не завершится, поскольку база, включающая газетные материалы, фотографии, имена и другую информацию, постоянно пополняется, открываются новые пласты. ...Увы, дальнейшая судьба редактора армейской газеты мало отличалась от судеб многих соотечественников. После войны Владимир Иванович вернулся в «Правду», а в годы «борьбы с космополитизмом» был уволен, поскольку отказался разорвать отношения с «космополитами» - своими боевыми товарищами. Стресс, связанный с отставкой, не прошел бесследно: Владимир Верховский умер, не дожив до шестидесяти лет. В последние годы он работал в «Известиях», был ответственным секретарем в возглавляемой тогда Чаковским «Иностранной литературе».

МЫ ВСЕ ПРОЙДЕМ, НО ФЛОТ НЕ ОПОЗОРИМ!

Уютный банкетный зал культурного центра «Митино» превратился в этот день в кают-компанию. Впрочем, и лестницы стали трапами, а служебные комнаты и кабинеты - кубриками и форпиками. Свой праздник отмечал клуб ветеранов Морского космического флота.

Сегодня такого флота нет и никогда уже не будет. А в шестидесятые-семидесятые прошлого века Советский Союз обладал самым мощным из всех ведущих морских держав военно-космическим флотом - 17 боевых единиц! Правда, кораблями их тогда не называли - а так: научно-исследовательское судно, скажем, «Кос-

монавт Гагарин». Когда же белые нитки, которыми шиты были наши секреты, расплзлись, стало известно, что фактическим годом рождения этого уникального флота считается 1959-й, когда впервые корабли слежения сопровождали станцию «Венера-1». Официально же этой датой принято 26 ноября 1962-го - тогда Генштаб сво-

ей директивой утвердил космический флот как структурную единицу наземного командного измерительного комплекса.

Вот в этот день и встречаются ветераны клуба в КЦ «Митино», который стал для них родным причалом, а еще - в Дни космонавтики и Военно-морского флота. Здесь же, в культурном центре, расположен единственном в мире музей космического флота, в котором собраны документальные материалы и реликвии, модели кораблей и сувениры из дальних экспедиций.

- Интерес к музею сегодня огромен, - рассказывает его директор, ветеран флота Валентин Жидкин, - особенно среди подростков. Все это вселяет надежду, что наш уникальный флот,

некогда гордость страны, не будет забыт.

А потом в кают-компанию ветераны помянули ушедших. Не чокаясь - есть, оказывается, такое морское правило - выпили за тех, кто в море. Потому что, хоть поменялись космические технологии, связь и измерения сегодня делаются совершенно другими способами, а космический флот почти десять лет как расформирован, все же просторы океанов бороздят корабли с характерными шарами космических антенн, где соотечественники выполняют сегодня работы в основном, увы, в интересах лишь наших зарубежных партнеров, которые способны оплачивать дорогостоящую технику.